

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США В 1950-Е ГОДЫ

С. В. Юрченко, кандидат исторических наук, доцент

Важным фактором влияния на формирование внешнеполитических концепций американской правящей элиты в 1950-е годы были изменения, происходившие в молодых государствах и тех колониальных районах Азии и Африки, народы которых усиливали борьбу за свою независимость. В выработке ответов на это "новый вызов" существенный вклад внесли представители либерального крыла демократической партии США, которая, находясь в оппозиции, пыталась выдвинуть альтернативу международному курсу администрации республиканцев. Важную роль в этом процессе играл видный деятель либеральных демократов, ведущей внешнеполитический эксперт партии Ч. Боулс, доказывающий необходимость активизации экономических, технических и идеологических факторов американского влияния на развивающиеся страны. В конечном счете идеи усиления внимания к "третьему миру" стали важной общепартийной внешнеполитической установкой, оказавшей существенное влияние на международную политику президента Дж. Кеннеди.

Уже в начале 50-х годов все возрастающее внимание правящего класса США привлекали крупные сдвиги в международном положении, обусловленные изменениями в молодых государствах и тех колониальных районах Азии и Африки, народы которых усиливали борьбу за свою независимость. Американскому внешнеполитическому истеблишменту были не вполне ясны причины и направленность протикавших социально-политических изменений - той "революции растущих надежд", волна которой поднималась в этих регионах. Установки администрации республиканцев, основывавшиеся на биполярных концепциях и отождествлявшие освободительное движение в колониальных странах с происками "международного коммунистического заговора" переставали работать при оценке происходивших событий. Объемы и структура программ иностранной помощи, в отношении которых при президенте Д. Эйзенхауэре доминировал "подход по обеспечению безопасности" или "подход в духе "холодной войны" [1], не могли обеспечить проведение эффективного курса.

В силу специфики функционирования американской двухпартийной системы, политический курс вытекает обычно в рамках оппозиционной партии. Потерпев поражение на президентских выборах 1952 г., демократическая партия, находясь в оппозиции, пыталась выдвинуть альтернативу международной политике администрации республиканцев. Одним из важнейших направлений этой деятельности стала выработка курса в отношении молодых государств и стран, народы которых боролись за свою независимость. В разработке новых подходов активное участие принимали такие видные деятели демократов как Э. Стивенсон, Г. Хэмфри, У. Фулбрайт, У. Дуглас, Дж. Кеннеди.

Не преуменьшая той роли, какую играли эти и другие представители демократической партии в формулировании политики в зоне национально-освободительного движения, следует отметить, что центральное место в этом процессе принадлежало влиятельному деятелю либеральных демократов, бывшему послу США в Индии и ведущему эксперту партии по внешнеполитическим проблемам Честеру Боулсу. Как справедливо отмечал исследователь В. О. Печатнов, "он один из первых доказывал важность соревнования за развивающиеся страны, неэффективность узковоенного, грубо антикоммунистического подхода администрации Эйзенхауэра к этому вопросу и необходимость использования других компонентов влияния - экономических, технологических и идеологических". [2] А другой советский историк А. Н. Яковлев даже считает Ч. Боулса "автором доктрины, предполагающей использование в

странах Азии и Африки главным образом политических и идеологических средств в качестве основы в борьбе против социализма". [3] Представляется, что во взглядах этого дальновидного политика в наиболее кристаллизованном виде нашли отражение те идеи, которые выдвигались представителями либеральных демократов по поводу курса в отношении развивающихся стран. Поэтому важно проследить основные моменты эволюции взглядов Ч. Боулса на эту проблему в 50-е годы, основываясь на анализе его личных бумаг. [4]

Несмотря на усиление внимания к проблеме национально-освободительного движения в Азии, что, в конечном счете, вело к ослаблению влияния биполярных концепций, лидеры демократов исходили из традиционных представлений, стремясь за счет расширения влияния в слаборазвитых странах укрепить позиции США в борьбе сверхдержав. Так, отмечая, что "с нарастанием патовой ситуации в Западной Европе коммунисты повернут в Азию и значительно расширят здесь свое давление", Ч. Боулс подчеркивал, что усилия по противодействию коммунистическому влиянию в Европе будут подорваны, если произойдет ослабление американских позиций в Азии. [6]

Характерно, что рассматривая возможный конфликт между "свободным миром" и "советско-китайским блоком", он в одном из писем особо указывал на то обстоятельство, что победа могла быть достигнута только использованием многочисленных сухопутных войск. А поскольку США и их союзники таких сил не имели, то это обуславливало "настоятельную необходимость завоевать искреннюю поддержку и понимание широких масс людей по всему миру, которых мы определенно не имеем сегодня". Ведь по мнению бывшего посла: "Во время войны дружественная Индия, например, могла бы выставить в течение полутора лет более чем 100 дивизий". [6] И только таким способом, считал Ч. Боулс, вероятно, можно было обезопасить Ближний Восток и Юго-Восточную Азию от угрозы вторжения.

Если подобные расчеты мало чем отличались от взглядов, господствовавших среди других американских политиков в начале 50-х годов, то в плане методов осуществления азиатского курса США выдвигался ряд новых предложений. Рассматривая недостатки и трудности американской политики в Азии, Ч. Боулс отмечал, "наш опыт в Европе склоняет нас думать более или менее в терминах военных решений, в то время, как ответы на проблемы Юго-Восточной Азии являются в большей степени экономическими, социальными и политическими". [7] Подчеркивая, что некоторые законодатели, основываясь на опыте отношений с Кореей, Японией, Формозой, Филиппинами и государствами Индо-Китая, были склонны делать упор на военном сотрудничестве с азиатскими странами, Ч. Боулс предлагал: "...Иметь два вида азиатской политики, одна для этих, более расположенных к военному подходу районов, и одна для стран Юго-Восточной Азии, включая Индию, Пакистан, Цейлон и Индонезию. Обе эти политики, конечно, должны быть тесно объединены и связаны вместе". [8]

Необходимость дифференциации политики США в регионе отмечали и другие деятели демократов, подчеркивая нежелание таких стран как Индия, Индонезия, Бирма участвовать в конфронтации Запад-Восток. С развитием движения неприсоединения эта проблема стала еще острее, ведь руководители внешней политики администрации республиканцев занимали жесткие позиции. Председатель сенатского комитета по иностранным делам А.Уили (Вискоисин) считал, что "самым большим союзником коммунизма в мире в 1953 г. является нейтраллизм". [9] Несколько позднее об "аморальности" нейтраллизма заявил и госсекретарь Дж. Даллес. [10] Разумеется более взвешенный подход либеральных демократов точнее оценивал новые тенденции мирового развития.

За больший учет собственных интересов государств региона при формировании американской политики ратовал и Ч. Боулс. "Наша долговременная цель в этом регионе, - писал он, - заключается в укреплении новых демократических правительств для того, чтобы они

могли защитить себя и предотвратить дальнейшую коммунистическую агрессию на этой территории". [11] Тот комплекс мер, который предлагали либералы для укрепления позиций США в Азии, особенно хорошо виден на примере отношения к Индии, которая рассматривалась как одно из ключевых государств для формирования "стойкой антикоммунистической Азии".

По мнению Ч. Боулса, магистральными направлениями политики США должны были являться: "строительство прочной экономической базы, начиная с групп с низкими доходами и включая земельные реформы, ...расширение производства продуктов питания и развитие интеграции промышленного производства"; "умелая программа информации и пропаганды, предполагающая не внушение точного, убеждающего "американизма", а расширение доверия в эффективность демократических методов, которые развивались в Индии и Японии, и прочную оппозицию советскому коммунистическому империализму"; и только тогда, когда "экономическое благосостояние и уверенность в эффективности демократического развития повысятся, постепенно усилить акценты на мерах безопасности, необходимых для создания энергичного демократического фронта против коммунизма". [12]

В качестве практических мер предлагалось расширение существовавших программ экономической помощи, развитие технических программ, непосредственно связанных с материальными нуждами населения, расширение торговли, увеличение производства товаров с американской помощью, осуществление программ обмена преподавателями и студентами.

Существенное внимание уделялось внешнеполитическими экспертами демократов способности правительств государств-реципиентов помощи к мобилизации собственных усилий. Ч. Боулс подчеркивал, что оказание помощи целесообразно только тем государствам, которые, как Индия, продемонстрировали решимость смело двигаться вперед по программам земельной реформы, программам налогов, основанных на платежеспособности, контроле за импортом предметов роскоши, минимальной заработной плате и т.д.

Особое значение придавали лидеры либеральных демократов усилению идейно-политического воздействия на народы молодых государств. "Мы не можем убить коммунистическую идею из пулеметов,-подчеркивал Ч. Боулс. — Мы можем успешно встретить коммунизм только с лучшей идеей". [13] Поэтому он подчеркивал необходимость реализации "информационной программы, тесно связанной с экономической помощью", и то, что "всеобъемлющие усилия, которые нужны Азии, вызывают ко всему лучшему, что есть в американском народе, и что полностью соответствует нашей традиции и убеждениям". [14] Призывая использовать наследие демократической традиции, он особо подчеркивал "значение идей, порожденных нашей американской революцией, и дальнейшее влияние, которое они имели на правительства и людей во всем мире". [15] Оценивая это направление в подходе к развивающимся странам и ни в коей мере не преуменьшая гуманистический потенциал идей американской революции, следует привести мнение американского исследователя Р. Пэккенгема о том, что идея Ч. Боулса о "Соединенных Штатах как революционной нации" является "устойчивым мифом нашего времени". [16]

Однако, уповая на влияние примера демократического развития США, либеральные демократы призывали к укреплению морального авторитета США в Азии посредством проведения такой политики, "которая понятна простому индийцу и которая убеждает его в том, что мы действительно стремимся к миру, и искренне выступаем за нравственный, в своей основе, подход к мировым делам, и которая "полностью готова признать индийцев и других азиатов как равных". [17]

Такая постановка проблемы опосредованно затрагивала и важнейший для демократической партии вопрос о гражданских правах негритянского населения, что находило отражение в партийной печати. [18] Однако в условиях оппозиции, при необходимости консолидации

партийных рядов и известном отношении к этой проблеме лидеров Юга, обсуждение этого вопроса не получило дальнейшего развития.

Лидеры либеральных демократов не только осуществляли усиленную разработку теоретических концепций, но и стремились к популяризации своих идей среди сторонников партии, влиятельных представителей истеблишмента, избирателей в целом. Ч. Боулс, например, выступил более 100 раз за полгода по проблемам сотрудничества с Индией перед аудиторией в 200000 человек. [19] С этой точки зрения интересны основные элементы той структуры внутри демократической партии и вне ее, с помощью которой разрабатывались новые подходы и усилялась работа по усилению единообразия в понимании ориентиров политики в зоне национально-освободительного движения представителей правящей элиты.

Действуя в тесном контакте с номинальным лидером демократов Э.Стивенсоном, Ч. Боулс, например, вел активную переписку со многими членами фракции демократов в конгрессе, способными оказать влияние на формирование практической политики: Г. Хэмфри, У. Фулбрайт, Дж. Спаркмином, М. Мэнсфилдом, Г. Лименом, П. Дугласом. Различные международные проблемы он обсуждал в переписке с ведущими внешнеполитическими экспертами партии - Д. Ачесоном, П. Нитце, Т. Финлеттером, Дж. Кеннаном, видными представителями академической элиты - Г. Моргентау, Г. Киссинджером, У. Ростом. Он поддерживал тесные связи с влиятельными деятелями демократов вне конгресса: А. Гарриманом, Э. Рузвельт, У. Бентоном, Дж. Гэлбрейтом, А. Шлезингером-мл., П. Батлером, К. Фритчи. Несмотря на межпартийные противоречия, Ч. Боулс доводил свою позицию по проблемам внешней политики до президента Д. Эйзенхауэра, его брата Милтона, госсекретаря Дж. Даллеса, его заместителя Д. Диллона, директора ЦРУ А. Даллеса, других официальных лиц. Немаловажно отметить, что необходимость модернизации политики в зоне национально-освободительного движения активно обсуждалась Ч. Боулсом в переписке с такими видными представителями финансово-промышленных кругов, как Н., Дж. и Д. Рокфеллеры, влиятельными представителями фонда Форда. Сам Ч. Боулс был членом правления фонда Рокфеллера, принимал активное участие в работе нью-йоркского Совета по международным отношениям, возглавлял Исследовательскую группу этой организации по Южной Азии и входил в Исследовательскую группу советско-американского семинара Совета.

К середине 50-х годов либеральным демократам удалось в общем виде разработать программу курса в развивающихся странах. На национальном уровне, как представляется, она была впервые представлена кандидатом демократов в кампании 1956 г. Э. Стивенсоном. Основным элементом политики в отношении развивающихся стран провозглашались программы помощи, которые должны были иметь преимущественно экономический характер и оказываться на долговременной основе. Программы должны были распространяться на страны независимо от их участия или неучастия в военных союзах с США. Расходы на эти программы должны были распределяться между США и их союзниками из числа развитых государств, причем 1/4 американского вклада представлялась излишками сельскохозяйственной продукции. Займы определялись в качестве основной формы оказания помощи, но средства, предназначенные для развития образования, здравоохранения и инфраструктуры предоставлялись на безвозмездной основе. Планировалось повысить эффективность программ технической помощи за счет активизации деятельности американских университетов и частных компаний, действовавших в конкретной стране путем подготовки кадров для руководства производства. Предлагалось активнее использовать ООН в качестве "агентства по экономической помощи".

Анализ основных элементов модели оказания помощи слаборазвитым странам, выработанной в рамках демократической партии, соответствует тому подходу в отношении иностранной помощи, который получил в американской историографии название "экономического".

[20] Согласно этому подходу помощь должна была оказываться для достижения долговременного экономического и социально-политического развития государств-реципиентов, причем основной упор делался на экономическом развитии, способствовавшем укреплению демократических порядков, антикоммунистических и проамериканских настроений во внешнеполитической ориентации этих государств.

В дальнейшем идеологи либеральных демократов продолжали совершенствование различных элементов этой модели. Ч. Боулс подчеркивал, что важнейшим условием успеха американской политики должна являться поддержка программ помощи населению страны реципиента: "Для поощрения роста здоровых демократий мы должны видеть, что наши программы в Азии прямо достигают людей, такими как демократические фермерские группы, профсоюзы и кооперативы". [21]

В связи с ростом национально-освободительного движения в Африке Ч. Боулс отмечал, что та медлительность, которую проявили США в признании тех политических сил, которые "перевернули Азию", не должна повториться снова в отношении "антиколониального национализма" в Африке. В качестве важнейших движущих сил мировой истории он называл "революцию растущих надежд" в Азии, Африке и Латинской Америке, основными целями которой являлись "свобода от иностранного политического или экономического господства, полная мера человеческого достоинства независимо от расы, религии или цвета кожи, расширение экономических возможностей". [22]

Для ответа на эту революцию, по мнению Ч. Боулса, США должны были активнее использовать методы, уже опробованные в Азии. Понимая, что гибкость политики США в отношении развивающихся стран в определенной степени сковывалась связями с западноевропейскими союзниками, против господства которых и выступали национальные силы в странах Африки, Ч. Боулс подчеркивал, что, "хотя официальная дипломатия не является идеальным инструментом для отношений с динамичными социальными силами, существуют другие каналы, законно приемлемые для нас, и даже если мы не можем, по крайней мере, принимать их в расчет". [23] Призывая европейских союзников к более гибкой политике, он в то же время подчеркивал, что "европейские партнеры должны признать наше право не только говорить, но и действовать в проблемах Африки". В дальнейшем Ч. Боулс уделял значительное внимание проблеме формирования демократических политических систем в молодых государствах, самих по себе ценных для укрепления внешнеполитических позиций США. Видный деятель либеральных демократов и авторитетный внешнеполитический эксперт, он многое сделал для того, чтобы усиление внимания к молодым государствам на основе новых подходов стало важнейшей общепартийной внешнеполитической установкой, оказавшей в дальнейшем существенное влияние на международную политику Дж. Кеннеди, победившего на президентских выборах 1960 г.

Примечания 1

1. Pakcenham R. Liberal America and the Third World. Political Development Ideas in Foreign Aid and Social Science. Princeton, 1973. P.56.
2. Печатнов В. О. Демократическая партия США: избиратели и политика. М., 1980. С.119.
3. Яковлев А. Н. От Трумэна до Рейгаана. Доктрины и реальности ядерного века. М., 1984. С.252.
4. Chester Bowles Papers, Sterling Memorial Library, Yale University, New Haven, Connecticut (далее - CBPSML).

5. Bowles Ch. to J. Dulles. 1952. 10 March. P.1//Series (далее - S) 1. Box (далее - B) 094. Folder (далее - F) 0243. CBPSML.
6. Bowles Ch. to M. Lester. 1953. 12 March. P.2-4//S.1.B.088. F.0128. CBPSML.
7. Bowles Ch. to H. Luce. 1952. 14 Nov.//S.1.B.088.F.0117. CBPSML.
8. Bowles Ch. to W. Lippman. 1952. 21 Nov.//S.1.B.088.F.0115. CBPSML.
9. Congressional Record. Vol.99. Pt.10. P.A2118.
10. The New York Times. 1956. to June.
11. Bowles Ch. to J. Sparkman. 1953. 2 Jan.//S.1.B.091.F.0188. CBPSML.
12. Bowles Ch. to J. Dulles. 1952. 10 March.//S.1.B.094.F.0243. CBPSML.
13. Congressional Record. Vol.98. Pt.4. P.5000.
14. Bowles Ch. to A. Fish. 1952. 26 March. P.2.//S.1.B.085.F.0073. CBPSML.
15. Bowles Ch. to C. Curtil. 1956. 6 Jan. //S.1.B.129.F.0164. CBPSML.
16. Pakcenham R. Op.cit.P.134.
17. Bowles Ch. to B. Shaw. 1952. 10 Apr. P.2.//S.1.B.088.F.0115. CBPSML.
18. Democratic Digest. 1953. Oct. P.25-28
19. Bowles Ch. to S. Das. 1954. 2 Febr. //S.1.B.129.F.0166. CBPSML.
20. Pakcenham R. Op.cit.P.109.
21. Bowles Ch. Ambassador's Report. N.Y., 1954. P.336.
22. Bowles Ch. Africa's Challenge to America. Berkley, 1957. P.41.
23. Ibid. P. 108.